ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-121-127

ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© Кирилл Олегович Махин
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
makhin-ko@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются особенности политического дискурса и иронии. Показано, что язык в данном типе дискурса выступает в качестве основного инструмента борьбы за власть, с помощью которого производится процесс влияния и манипуляции. Политический дискурс рассматривается как открытое, доступное, полемическое, прагмалингвистическое явление, поскольку все политические события постоянно освещаются в СМИ. Утверждается, что в рамках политического дискурса происходит процесс кодирования и декодирования информации, а также переоценка событий, при этом важной составляющей является ирония, с помощью которой возможно подчеркнуть какие-либо тонкости в необычной форме с использованием слов в переносном значении. Подчеркивается, что существует ситуативная ирония, являющуюся основой иронического смысла, а также ассоциативная, сложная для понимания.

Ключевые слова: политический дискурс, политик, адресант, ирония, иронический смысл, ассоциативная ирония, ситуативная ирония.

Для цитирования: Махин К.О. Ирония как средство манипуляции в политическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 121-127. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-121-127

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Irony as means of manipulation in political discourse

© Kirill O. Makhin
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
makhin-ko@yandex.ru

Abstract. The features of political discourse and irony are revealed. It is shown that language in this type of discourse acts as the main tool of the struggle for power, through which the process of influence and manipulation is carried out. Political discourse is considered as an open, accessible, polemical, pragmalinguistic phenomenon, since all political events are constantly covered in the media. It is argued that within the framework of political discourse, the process of encoding and decoding information, as well as re-evaluating events, takes place, with an important component being irony, with which it is possible to emphasize any subtleties in an unusual form using words in a figurative sense. It is emphasized that there is situational irony, which is the basis of the ironic meaning, as well as associative, difficult to understand.

Key words: political discourse, politician, addressee, irony, ironic meaning, associative irony, situational irony.

For citation: Makhin K.O. Irony as means of manipulation in political discourse. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 121-127. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-121-127

Введение

Язык представляет собой подвижную систему, которая способна адаптироваться ко времени и обществу, в котором он используется. Все особенности эпохи отражаются в языке, в том числе и политические тенденции. Политика представляет собой одну из сфер деятельности людей, и она неразрывно связана с языком. Эта связь отражается в том, что управление государством невозможно без коммуникации, в процессе которой люди используют различную лексику. С.В. Кузьмина подчеркивала, что в связи с необходимостью изучения тонкостей общения между

людьми в сфере политики была выделена отдельное направление исследования – политический дискурс [14, с. 12]. Н.Н. Равочкин отмечал, что содержание рассматриваемого явления включает в себя особенности коммуникации, которая осуществляется в сфере политики [17].

Т.А. Евтушина и Н.А. Ковальская считали, что в рамках политического дискурса необходимо рассматривать устные и письменные высказывания политических деятелей, журналистов, а также тех людей, которые не занимаются данной областью знаний, но участвуют в политической коммуникации. Это подразумевает изучение речи человека в процессе участия в митингах, встречах и так далее [8, с. 42]. Е.И. Шейгал отмечала, что большая часть успешности политиков и их деятельности зависит от их риторической компетентности. Политический дискурс выступает в качестве некого инструмента в борьбе за власть, в чем заключается основная задача политики [27, с. 140]. На основании этого можно говорить о том, что главной особенностью политического дискурса является убеждение [19, с. 512]. В свою очередь А.Г. Корсунский считал, что основной проблемой является признание. Он также подчеркивал, что внимание людей к политической коммуникации обосновано тем, что политика представляет собой открытую область жизни людей, которая постоянно освещается средствами массовой информации [13, с. 109].

Обсуждение

Политические тексты могут быть составлены в разных жанрах и это зависит от выбранной темы. От этого зависит то, как цели и задачи будут у текста и какой эффект от должен оказать на аудиторию. Н.Н. Равочкин отмечал, что в политическом дискурсе реализуются эпидейктические, ориентационные и анотальные жанры [17]. Они проявляются в процессе предвыборных кампаний, различного рода выступлений политиков, встреч с народом и так далее [1, с. 295]. Такое многообразие жанров политического дискурса обуславливается тем, что в рамках политики, общение между представителями этой области происходит в различной форме. Помимо этого, его жанровость зависит от масштабов политической деятельности. Иными словами, в случае, если политическая деятельность затрагивает только местный уровень, в текстах будет присутствовать один жанр, и он изменится, когда будет другой уровень [16, с. 93].

Особенностью также является связь политического дискурса с культурой народа, в котором он реализуется. Он является отражением культуры и менталитета многих народов на протяжении долгого периода времени. Политический дискурс выступает в качестве главного средства межкультурной политики. В нем отражаются не личные представления человека о мире, а коллективные общественные идеи [21, с. 99–101].

Следующим аспектом является наличие закрепленных за участниками политического дискурса ролей. При строгом распределении ролей, в политическом дискурсе складывается определенна иерархия. Д.В. Архипкин придерживался той точки зрения, что он объективно и субъективно связан с реальностью посредством объединения людей на основе каких-либо политических аспектов [2, с. 17]. Н.А. Суллаева полагала, что у каждого из них есть свой словарный запас и любое политическое явление выражается ими в по-разному. Таким образом, у каждой группы, объединенной политическим взглядами и интересами, отмечается наличие собственного языка. В процессе осуществления общения можно определить статус участника политического дискурса на основе его речи [20, с. 64].

Говоря о ролях, М.Г. Цуциева [23, с. 174–179] и Д.С. Чекменев [24, с. 23–27] утверждали, что политический дискурс выступает в качестве процесса кодирования и декодирования информации, который реализуется в политике и главными здесь выступают политические лидеры. Отношения в политическом дискурсе строятся с участием трех субъектов – автор или говорящий, адресат – тот человек, кому предназначено обращение и адресат-наблюдатель, то есть народ, воспринимающий информацию со стороны. По этой причине в основу построения политических речей ложится не тематика обсуждаемы вопросов, а стратегия общения именно с последним участником коммуникации. С.В. Кузьмина подчеркивала, что важным участником политического дискурса является именно сам политик, обладающий определенными языковыми особенностями, которые соответствуют его статусу и составляют языковую личность [14, с. 55]

Т.А. Евтушина и Н.А. Ковальская отмечали, что еще одной особенностью политического дискурса является то, что в его рамках происходит переоценка и переформулирование норм, целей и задач. Каждому периоду времени в рамках политического дискурса соответствуют определенные нормы коммуникации, которые адаптируются под реалии эпохи. Исследователи говорили о непредсказуемости политического дискурса в силу того, что политические лидеры используют язык в качестве основного средства воздействия на общество [8, с. 43].

И.У. Рижинашвили считал, что политический дискурс отличается от всех остальных типов дискурса особенным содержанием текстов, а не формой их подачи. Ученый также отмечал, что для текстов этого дискурса свойственен особый грамматический строй, который заключается в сокрытии субъекта действия, а также своеобразном использовании личных местоимений [18, с. 8]. В свою очередь Е.И. Шейгал отмечала, что такие особенности характерны не только для политического, но и любого иного дискурса [27, с. 212]. А.П. Чудинов и Э.В. Будаев отмечали, что сегодня тексты политического дискурса обращены к народу и создаются на его языке [25, с. 48].

С.В. Кузьмина утверждала, что в политическом дискурсе используется вариативность языковых средств и грамматических конструкций, терминология, которая функционирует в данной области, каждый текст отличается своей уникальностью построения. В них употребляются различного рода клише политической сферы, метафоры, использование слов в переносных значениях и так далее [14, с. 55]. Оперирование политическими понятиями, притязаниями, аргументами, ультиматумами, категорическими требованиями, эзоповскими речами, содержащими явный или неявный политический подтекст, социально-политической мимикрией, имитацией придают уникальность речи каждого политика и с их помощью они воздействуют на аудиторию [8, с. 45].

В.И. Карасик отмечал, что еще одной особенностью политического дискурса является его массовость и неопределенность границ участников. То есть, каждый политический текст направлен на широкую аудиторию, а в процессе выступления границы между участниками политического дискурса могут изменяться. Это связано с тем, что народ может поддержать политика или, наоборот, высказать недовольство в области его идей [12, с. 65].

Политический дискурс полемичен и каждый политический деятель исполняет свою театральную роль. Это также является способом воздействия на аудиторию, создания определенного мнения и оказание нужного эффекта с целью поддержки политических взглядов. В.З. Демьянков утверждал, что именно по причине полемичности политического дискурса, в нем возникла инвективность, то есть выражение негативного отношения о человеке. В данном случае это означает, что политики могут высказываться отрицательно о своих оппонентах с использованием лексики, выходящей за рамки литературного языка [7, с. 38].

По мнению М.Г. Цуциевой, политический дискурс также характеризуется прагмалингвистическими особенностями. Дело в том, что главной задачей политической речи является воздействие на людей в области принятия ими каких-либо решений, получения поддержки и так далее. Помимо этого, выступления политиков имеют свои особенности в зависимости от того, в каком обществе они выступают и в какое время [23, с. 178]. О.П. Шевченко отмечала, что для политического дискурса также свойственна фактологичность.

Это означает, что воздействия на конкретную аудиторию, нужно использовать конкретные факты, однако это правило работает не всегда в силу непредсказуемости ответной на речь реакции [26, с. 110]. М.Р. Желутхина считала, что язык всегда являлся средством воздействия и манипуляции, однако это ярко выраженно именно в политическом дискурсе. Здесь возможно сопоставление «хороший-плохой», что оказывает определенный эффект на аудиторию. С помощью искажения фактов, идеалогичности, оценочности, жестикулирования, модальности, эллипсиса, метафоризации многозначности слов, изменяющих свое значение под воздействием ряда факторов, происходит процесс сокрытия своих целей, а также манипуляции мнением людей [26, с. 140].

В.З. Демьянков подчеркивал, что в политическом дискурсе язык является особым, главным составляющим и инструментом, способствующим решению многих актуальных вопросов, связанных с политической деятельностью. Речь политика и выбранная им тактика воздействия должны оказывать такой эффект на мнение адресантов, чтобы в нужный момент

они без сомнения поддержали его [7, с. 38]. М.В. Ильин отмечал, что политик имеет особый статус, который предполагает то, что этот человек всегда отвечает за свои слова. Однако, как показывает практика, этот аспект соответствует реальности не всегда и, в силу косноязычия, неграмотности, незнания культурных ценностей, многие политические деятели заканчивают карьеру так и не начав ее [11, с. 135].

Важной составляющей политического дискурса является ирония. Это явление зародилось в Древней Греции – *eironeia* и оно имеет значение «насмехаться с помощью речи». Исследователи всегда интересовались тем, какова же роль иронии в речи и жизни в целом. Сократ использовал ее в процессе споров и его целью было продемонстрировать софистам то, что они не могут знать все, как утверждали. Его ирония была названа нравственной в силу того, что имела двунаправленное действие. Дело в том, что он высмеивал глупость софистов, а также демонстрировал свое невежество.

В эпоху Возрождения ирония являлась неотъемлемой часть культуры того или иного народа. Я. Буркхард отмечал, что в этот период она выступала как риторический прием и оборот речи, который был способен помочь тонко намекнуть человеку на его неправильном поведении [5]. В период Ренессанса ирония помогала людям переоценить какие-либо ценности окружающей действительности. С помощью иронии над самим собой, человек мог избавиться от каких-либо привычек, а проявляя иронию по отношению к другим, он имел возможность сопоставить недостатки и продемонстрировать превосходство. Однако в конце XIX в. отношение к иронии в корне изменилось, что связана с началом мирового технического прогресса.

По мнению О.С. Ахмановой, ирония выступает в качестве приема, с помощью которого возможно использовать какую-либо лексическую единицу в переносном значении и высмеять положительные аспекты каких-либо поступков людей или явлений [3, с. 179]. Согласно Большому энциклопедическому словарю, ирония является отрицанием или осмеиванием чего-либо, стилистическая фигура, а также вид комического [4]. Т.В. Жеребило также отмечала, что ирония имеет древнегреческое происхождение и полагала, что это явление означает притворное восхваление, завышение качеств чего-либо, в которых кроется насмешка, а также стилистический оборот, который является неотъемлемой частью текстов многих стилей речи [10, с. 137].

У иронии есть схожие черты с сарказмом *(sarkasmos – терзание)*, поскольку она проявляется в употреблении слова, имеющим противоположное значение тому, о котором идет речь в высказывании. Д.М. Ушаков отмечал, что разница между этими явлениями заключается в том, что целью сарказма является причинение боли человеку, жесткое высмеивание чело-то, в отличии от иронии, которая несет в себе позитивное значение [22]. Сарказм может быть выражен без иронии, а ирония может являться средством выражения сарказма, однако, эти явления имеют разный посыл.

Роль иронии в различных типах текстов очень важна, поскольку с помощью нее автор может выразить свое отношение к чему-либо и это имеет некоторые общие черты с модальностью. Х. Вайнрих утверждал, что ирония в текстах должна быть уместной и лишь в таком случае она будет воспринимаемой читателем или слушателем. Она должна быть тесно связана с контекстом и благодаря ему она проявляется [6, с. 375].

С.И. Походня ввела понятие иронического смысла: «Иронический смысл – это смысл такого предложения, высказывания, предикативно-регулятивного комплекса или текста в целом, в котором субъктивно-оценочная модальность отрицательного характера содержится в подтексте и находится в отношениях противоречия, противопоставления с поверхностно выраженным содержанием, которое, в свою очередь создается несоответствием традиционно и ситуативно обозначающего» [15, с. 97]. Исследователь подчеркивала, что создание смысла такого типа объясняется тем, что автор текста таким образом выражает свое отношение к описываемым им явлениям и событиям.

Иронический смысл появляется в результате использования ситуативной иронии, которая отличается яркой эмотивностью. Она появляется спонтанно, для нее не требуется процесс долго обдумывания. Возникновение иронического смысла основана на том контрасте, который возни-

кает между реальным значением слов и тем, в которых их употребил автор в процессе использования им ситуативной иронии. Иронический смысл текста реализуется в микро- и макроконтекстах. То есть ирония может наблюдаться как в отдельном предложении или даже словосочетании, так и в нескольких предложениях и целых абзацах. В этом заложен процесс комментирования описываемых авторов событий и явлений [15, с. 98].

Помимо ситуативной иронии, существует также ассоциативная. С.И. Походня подчеркивала, что она гораздо сложнее предыдущей, поскольку является скрытой и понять ее суть достаточно трудно. Использование слов в переносных значениях происходит не мгновенно, как в случае ситуативной иронии, а продуманно и подготовлено в процессе обдумывания высказывания. Для ассоциативно иронии необходимо расширение контекста, то есть понимание всего текста в целом. Она раскрывается постепенно, реализуясь языковыми средствами различных уровней. Именно с помощью ассоциативной иронии авторы могут создать различные образы в текстах, выразить свое отношение к описываемым событиям и визуализировать их. С.И. Походня отмечала, что ассоциативная ирония играет большую роль в текстах, чем ситуативная, последняя более свойственна устному общению в непринужденной обстановке [15, с. 98].

Выводы

Таким образом, политический дискурс представляет собой объект лингвистического исследования и ему свойственны особые характеристики, которые заключаются в процессе манипуляции мнением народа посредством использования языка. Его важной частью является ирония, зародившаяся еще в древнем мире и всегда присутствующая в жизни людей, однако, отношение к ней менялось в разные периоды времени.

Список источников

1. *Алешина Е.Ю.* Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 293–301.
2. *Архипкин Д.В.* Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Сборник статей по материалам третьей Всероссийской научной конференции молодых ученых. В 2 ч. М., 2013. С. 15–18.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
4. Большой Энциклопедический Словарь. 2024. – URL: https://gufo.me/dict/bes
5. *Буркхардт Я.* Культура Возрождения в Италии. 2020. – URL: http://yanko.lib.ru/books/hist/burkhardt%3Dsrednev_mir_voobraj%3Dann.htm
6. *Вайнрих Х.* Текстовая функция французского артикля // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. 479 с.
7. *Демьянков В.З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН. 2002. № 3. С. 32–43.
8. *Евтушина Т.А., Ковальская Н.А.* Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 42–46.
9. *Желтухина М.Р.* Комическое в политическом дискурсе // Дис. канд. филол. Наук. Волгоград, 2000. 230 с.
10. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвостилистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
11. *Ильин М.В.* Политический дискурс: слова и смыслы // Полис. Политические исследования. 1994. № 1. С. 127–140.
12. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 390 с.

13. *Корсунский А.Г.* Политический дискурс в работах современных французских философов // Дискурс-Пи. 2016. Т. 13. № 1. С. 108–111.
14. *Кузьмина С.В.* Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология. 2011. Т. 11. № 2. С. 12.
15. *Походня С.И.* Языковые средства и виды реализации иронии. Киев, 1989. 126 с.
16. *Пушкарева Г.В.* Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 90–100.
17. *Равочкин Н.Н.* Особенности политического дискурса. 2018. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-diskursa
18. *Рижинашвили И.У.* Лингвистические механизмы тенденциозного представления событий в англо-американской периодике // Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1994. 17 с.
19. *Синеокая Н.А.* Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 512.
20. *Суллаева Н.А.* Политический дискурс: философско-политологический анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. С. 160–165.
21. *Тищенко Н.В.* К вопросу о национально-культурной специфике политического дискурса // Альманах современной науки и образования. 2016. № 11 (113). С. 99–101.
22. *Ушаков Д.М.* Толковый словарь русского языка. 2020. – URL: http://ushakovdictionary.ru/
23. *Цуциева М.Г.* Политический дискурс как интегративный феномен // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 2. С. 174–179.
24. *Чекменев Д.С.* Политические субъекты общественно-политического дискурса // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9. С. 23–27.
25. *Чудинов А.П., Будаев Э.В.* Концептуальная метафора в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000–2004) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2. С. 41–50.
26. *Шевченко О.П.* Лингводискурсивные особенности публичных выступлений // Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 208 с.
27. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса // Дис. докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.

References

1. *Alyoshina E.Y.* Genre gradation of political discourse // Russian Humanitarian Journal. 2016. Vol. 5. No. 3. P. 293-301.
2. *Arkhipkin D.V.* Political discourse as an object of linguistic research // Current issues of philological science of the 21st century. Collection of articles based on the materials of the third All-Russian Scientific Conference of Young Scientists. At 2 a.m., 2013. P. 15-18.
3. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistic terms. Moscow, 1966. 608 p.
4. Large Encyclopedic Dictionary. 2024. – URL: https://gufo.me/dict/bes
5. *Burkhardt J.* Renaissance Culture in Italy. 2020. – URL: http://yanko.lib.ru/books/hist/burkhardt%3Dsrednev_mir_voobraj%3Dann.htm
6. *Weinrich H.* The textual function of the French article // New in foreign linguistics. Moscow, 1978. Issue 8. 479 p.
7. *Demyankov V.Z.* Political discourse as a subject of political science philology // Political science. Political discourse: History and Modern Research. Moscow: INSTITUTE of the Russian Academy of Sciences. 2002. No. 3. P. 32-43.

8. *Yevtushina T.A., Kovalskaya N.A.* Economic discourse as an object of linguistic research // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2014. No. 6 (335). P. 42-46.
9. *Zheltukhina M.R.* The comic in political discourse // PhD of Philology Dis. Volgagrad, 2000. 230 p.
10. *Zherebilo T.V.* Dictionary of linguostylistic terms. 5th Ed., corrected and add. Nazran: LLC “Pilgrim”, 2010. 486 p.
11. *Ilyin M.V.* Political discourse: words and meanings // Polis. Political research. 1994. No. 1. P. 127-140.
12. *Karasik V.I.* Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena Publ., 2004. 390 p.
13. *Korsunsky A.G.* Political discourse in the works of modern French philosophers // Discourse-Pi. 2016. Vol. 13. No. 1. P. 108-111.
14. *Kuzmina S.V.* Political discourse as an integral part of political communication // Proceedings of Saratov State University. A new series. Series: sociology, political science. 2011. Vol. 11. No. 2. P.12-15.
15. *Pokhodnya S.I.* Linguistic means and types of realization of irony. Kiev, 1989. 126 p.
16. *Pushkareva G.V.* Homo politicus: political reality and political discourse // Social sciences and modernity. 2013. No. 5. P. 90-100.
17. *Ravochkin N.N.* Features of political discourse. 2018. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-diskursa
18. *Rizhinashvili, I.U.* Linguistic mechanisms of tendentious representation of events in Anglo-American periodicals // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology, St. Petersburg, 1994, 17 p.
19. *Sineokaya N.A.* Characteristics of political discourse // Modern problems of science and education. 2012. No. 6. P. 512.
20. *Sullaeva N.A.* Political discourse: philosophical and political analysis // Actual problems of humanities and natural sciences. 2013. No. 1. P. 160-165.
21. *Tishchenko N.V.* On the issue of national and cultural specifics of political discourse // Almanac of Modern Science and Education. 2016. No. 11 (113). P. 99-101.
22. *Ushakov D.M.* Explanatory dictionary of the Russian language. 2020. – URL: http://ushakovdictionary.ru/
23. *Tsutsieva M.G.* Political discourse as an integrative phenomenon // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2012. Vol. 1. No. 2. P. 174-179.
24. *Chekmenev D.S.* Political subjects of socio-political discourse // Fundamental and applied research in the modern world. 2015. No. 9. P. 23-27.
25. *Chudinov A.P., Budaev E.V.* Conceptual metaphor in political discourse: new foreign studies (2000-2004) // Questions of cognitive linguistics. 2005. No. 2. P. 41-50.
26. *Shevchenko O.P.* Linguodiscursive features of public speaking // PhD of Philology Dis. Volgograd, 2010. 208 p.
27. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse // grand PhD of Philology. Volgograd, 2000. 440 p.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 03.03.2026.
The article was submitted 18.02.2026; approved after reviewing 02.03.2026; accepted for publication 03.03.2026.